

Выражение лица Эвана было не таким мягким и терпимым, как обычно. Он почти строго смотрел на маленького Эдварда, его голос звучал низко и серьёзно. Эдвард на мгновение замер, забыв о слезах, и смотрел на Эвана, не мигая.

Эван, увидев его реакцию, горько усмехнулся:

— Это я виноват. Вы ещё слишком малы, чтобы понять такие вещи. Ладно, лорд Эдвард, вам нужно стать сильным. Что случилось, то случилось. Мы не можем идти против воли Господа. Это испытание, которое Он посылает нам в жизни. Вы выросли в свете Господа, и вам не стоит бояться этих трудностей.

Эван мягко обнял Эдварда, слегка похлопав его по спине.

Спустя некоторое время он услышал, как Эдвард тихо сказал:

— Я понимаю. Я запомню ваши слова.

Эван молча улыбнулся. Он украдкой взглянул на снова закрытую дверь, чувствуя скрытое удовлетворение. Эта искренняя и полная любви речь явно затронула герцога, и его план постепенно воплощался в жизнь.

После того как Эван успокоил Эдварда, он прочитал ему отрывок из Библии. После их общения Эдвард явно стал ближе к Эвану, почти всё время прижимаясь к нему и с покорным выражением лица слушая чтение. В его глазах читалась привязанность.

Эван чувствовал лёгкую грусть. Этот ребёнок потерял мать в три года, а герцог Уилсон не был хорошим отцом, поэтому он так остро нуждался в чужой доброте.

Когда Эван закончил читать, герцог с энтузиазмом предложил ему остаться на ужин. Эдвард тоже смотрел на него с ожиданием. У Эвана не было выбора, и он согласился.

Ужин в доме герцога был изысканным. Хотя миссис Хейдон была хорошей хозяйкой, ей не хватало такой утончённости. Эван ел, в душе вздыхая: когда же он сможет жить так? Бог был слишком несправедлив.

После ужина он отказался от предложения герцога остаться на ночь, решительно покинув поместье Корнуолл. Некоторые вещи лучше не перегибать — слишком сильное рвение может испортить всё. Судя по своему прошлому опыту, Эван знал, что лёгкая отстранённость — лучший способ взаимодействия.

Эван не вернулся в дом священника, а отправился в церковь Деланлира. В последние дни миссис Сондерс заболела и взяла отпуск, поэтому все дела в церкви легли на его плечи.

Совпадение было странным: в тот день, когда умер Джон, миссис Сондерс упала в обморок дома. Доктор Хестер прописал ей кучу лекарств и настоятельно рекомендовал постельный режим. Говорили, что это было вызвано переутомлением. Из-за этого Эван получил немало осуждающих взглядов от доктора Хестера, словно это была его вина.

Эван не мог оправдаться, поэтому старался ещё усерднее управлять церковью. Одновременно он попросил людей в Лондоне навести справки о Джимми. У него было странное предчувствие, что это как-то связано с исчезновением Джимми.

Тем временем дело об убийстве Джона продолжало развиваться. Полицейский участок каждый день осаждали журналисты, все хотели получить свежие новости. Семья Лоуренсов также часто посещала инспектора Чендлера, надеясь получить хоть какую-то информацию.

Сам инспектор Чендлер оказался в центре бури. Со всех сторон его критиковали, и он иногда приходил к Эвану, чтобы пожаловаться. Эван тоже хотел услышать что-то полезное, но, к сожалению, инспектор говорил лишь о том, что полиция не нашла никаких зацепок. Эван был разочарован.

Однажды днём Эван занимался церковными счетами. С тех пор как он обнаружил проблемы, прошло уже две недели, но у него не было времени разобраться с этим. Весь Деланлир был поглощён делом об убийстве Джона, и это отодвинулось на второй план.

Но в этот момент неожиданно появился доктор Хестер. Эван удивился: доктор не был особенно набожным, и, кроме воскресных служб, он редко появлялся в церкви.

— Пастор Брюс, случилось несчастье, — с тревогой произнёс доктор Хестер.

Сердце Эвана замерло:

— Что случилось?

— Инспектор Чендлер арестовал Алию, — голос доктора дрожал.

— Что? — Эван был шокирован. Хотя он и не особенно симпатизировал этой независимой женщине, он прекрасно понимал, что у Алиии не хватило бы смелости убить.

— Они говорят, что в ту ночь Алия приходила к Джону, и они поссорились. В доме Джона нашли платок Алиии, поэтому теперь считают её подозреваемой. Её будут допрашивать. О Боже! Как моя маленькая Алия вынесет такое унижение! — доктор Хестер говорил почти с болью.

Эван нахмурился. Он знал, что Алия не хотела выходить замуж за Джона, но убить его из-за этого было слишком абсурдно.

— Почему Алиа пришла к Джону той ночью? — спросил Эван.

Доктор Хестер вдруг смутился:

— Она... она сказала мне, что не хочет выходить замуж за Джона, поэтому пошла поговорить с ним...

Эти слова было трудно произнести, и после них лицо доктора покраснело.

Эван, глядя на его реакцию, понял, что времена были более консервативными, чем он думал.

— Если это так, то зачем вы пришли ко мне? Я не полицейский и не детектив. Вы мне рассказали это, но я ничего не могу сделать.

Эван вздохнул.

— Инспектор Чендлер — опытный следователь. Если Алиа не виновата, он это выяснит. Не волнуйтесь.

Доктор Хестер выглядел обеспокоенным:

— Это Алиа попросила меня прийти к вам. Она сказала, что вы сможете доказать её невиновность, что она не хотела убивать Джона.

Эван нахмурился:

— Честно говоря, Алиа действительно приходила ко мне, чтобы обсудить свадьбу с Джоном. Она хотела, чтобы я поговорил с вами и отменил этот неравный брак. Но это не доказывает, что она не могла сделать что-то ужасное.

Лицо доктора Хестера выразило разочарование. Он выглядел так, словно постарел на несколько лет, и сел на стул, закрыв лицо руками.

— Это я виноват. Я не спросил Алию, не послушал её мнения и настоял на своём, — голос доктора был полон печали.

Эван нахмурился:

— Не вините себя. Сейчас у инспектора Чендлера нет прямых доказательств вины Алии. Даже если она приходила к Джону той ночью, это не значит, что она его убила.

Доктор Хестер выглядел ещё более подавленным:

— Для суда этих доказательств достаточно. Джон был убит во время фестиваля фейерверков, когда почти весь город был там. Только Алия и Джон не пошли. Они уже уверены, что это сделала Алия.

Эван удивился:

— Почему Алия не пошла?

Этот вопрос словно ударил доктора Хестера. Его лицо на мгновение окаменело, а затем на нём появилось смущение:

— Вы знаете, после случая с лордом Эдвардом она больше не хотела сталкиваться с герцогом.

Эван наконец понял, что его прошлые действия вызвали такую цепную реакцию.

— Неужели никто не мог вернуться тайком? — продолжил он.

— Некоторые возвращались, но ни у кого не было связи с Джоном, кроме Алии... — доктор Хестер едва мог говорить.

Эван вздохнул:

— Вы уверены, что время смерти определено правильно?

<http://bllate.org/book/15268/1347542>